

ЦЕРКОВЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ КАТОЛИЧЕСТВА И ПРАВОСЛАВИЯ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Взаимоотношения церкви и государства неизбежно затрагивают вопрос об определении позиции церкви по отношению к политике, который в свете современного социального учения католичества и православия можно представить в трех аспектах: как участие церковной иерархии (Священноначалия) в политических процессах, как политическую активность верующих и как отношение церкви к политическим организациям.

Политические партии являются светскими учреждениями и, соответственно, не подлежат руководству со стороны церковной иерархии. В современном социальном учении обе церкви признают наличие в обществе различных политических убеждений. Соборные решения обеих церквей гласят, что Церковь – вне политики, но члены Церкви сами определяют свои политические предпочтения. Мнения граждан, также среди верующих, т. е. среди епископата, клира и мирян «в вопросах организации земных дел» могут быть различны, поэтому церковь не имеет права публично поддерживать какую-либо партию или конкретного политика [1, с. 72]; [2, с. 604]. Одной из наиболее характерных черт для современного социального учения, как католичества, так и православия, является идея субсидиарности, т. е. признание участия верующих в общественной жизни. Церкви позитивно относятся к участию верующих в политической жизни общества, признают право верующих быть членами различных политических организаций, если программы и деятельность данных организаций не противоречат нравственному и христианскому учению [1, с. 76]; [2, с. 385, 569]; [3, с. 63]. При этом верующие, которые являются представителями определенной политической организации, не имеют права действовать от имени самой церкви.

Признавая мировоззренческий плюрализм в современном обществе, РПЦ и РКЦ осознают существование партий, программы которых индифферентны учению христианства, поэтому церкви призывают своих верующих не поддерживать такие партии на выборах и отказаться от членства в них. Церковь в данной ситуации не может оставаться «вне политики» и допустить плюрализм политических убеждений среди своих членов, не осудив решительно и во всеуслышанье как правый, так и левый политический радикализм, который принципиально несовместим с христианством, с учением Церкви о мире и человеке. Ратификация лозунга – «Религия не связана с политикой» является результатом поверхностного анализа церковного учения. Известный католический богослов кардинал Й. Хёффнер утверждает, что политические партии «сами определяют через свою программу и политику свою близость или отдаленность от церкви» [2, с. 171]. Подобного мнения придерживается и профессор Московской Духовной Академии диакон Андрей Кураев, отмечая, что политики сами часто вмешиваются в жизнь церкви [2, с. 98]. Констатация церковью расхождения партийной программы с христианским учением не является политизацией церковной деятельности, а всего лишь подтверждением необходимости знания и осмысления верующими основ своей веры, дабы не стать объектом манипуляции для политиков. Миссионерский характер христианства четко определяет, что христианство не достаточно воспринять на уровне интеллекта или обряда, оно должно быть воспринято экзистенциально.

Позиция РПЦ и РКЦ относительно создания собственно «христианских» политических организаций существенно расходятся. В социальном учении православной церкви позитивно рассматривается явление объединения христиан в политические организации, которые «будучи свободны в своей деятельности, одновременно призываются к совету с церковным Священноначалием» [1, с. 79]. Создание таких

организаций, по мнению митрополита Кирилла, будет способствовать «утверждению христианских принципов в практике государственной и политической жизни» [4, с. 81]. Здесь, в «Основах социальной концепции РПЦ», наблюдается некоторая двойственность: с одной стороны, церковь не должна поддерживать политические организации, с другой – призывает христианские политические организации координировать свои действия со Священноначалием. Данную двойственность, можно объяснить необычностью и новшеством этого документа для православной традиции, а также концептуальным характером социального учения. Вопрос о создании христианских политических организаций, похоже, требует более детального рассмотрения и уточнения со стороны церковной иерархии РПЦ (что фактически произошло с социальным учением католичества). Призыв II Ватиканского Собора к активному участию верующих в сфере политики отдельные представители епископата восприняли как создание христианских политических организаций. В недавнем прошлом в некоторых европейских странах существовали политические партии, поддерживающие тесную связь с Римско-католической Церковью, к примеру, в Италии – *Democrazia Cristiana*, в Польше – *Solidarność*.

Сегодня РКЦ негативно оценивает идею создания «христианской» политической организации, как организации, которая принимала бы в свои ряды только католиков или только христиан. Деятельность христиан как однородного образования на политической арене приводит к ряду противоречий: в эту партию входят одни христиане и не входят другие, эта партия противостоит другим партиям нехристианским и фактически укрепляет их в этом нехристианстве. Претендуя на орудие власти и насилия, данная политическая организация в обществе ассоциируется с христианской церковью. Отношение к церкви становится зависимым от политических убеждений граждан, и здесь существует опасность замены религиозного учения политической идеологией. Поэтому Иоанн Павел II в энциклике «*Sollicitudo rei socialis*» и апостольской адхортации «*Christifideles laici*» призывает к объединению христиан в надпартийные организации с целью отстаивания христианских духовно-нравственных принципов в обществе [3, с. 38]; [7, т. 2, с. 406]. Само название «христианская» организация должно обозначать не опеку со стороны церкви, а приверженность принципам христианского социального учения.

Позиции обеих церквей по отношению к политическим организациям определяются принципами отношения церкви к государству и к политике. Во многом эти позиции сходны, а различия указывают на особенности социокультурного развития Запада и Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 августа 2000 г. – Москва : Изд-во Моск. патриархии, 2000. – 160 с.
2. *Sobór Watykański II. Konstytucje. Dekrety. Deklaracje* / Pod. red. Bp. J. Groblicki– Poznań: Pallottinum, 1992. – 426 s.
3. Jan Paweł II. Adhortacja apostolska «*Christifideles laici*» / Jan Paweł II. – Watykan, 1989. – 88 s.
4. Хёффнер, Й. Социальное учение христианства / Й. Хёффнер. – Москва, 2000. – 326 с.
5. Кураев, А. Церковь в мире людей / А. Кураев. – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 544 с.
6. Митрополит Кирилл. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них православная церковь? / Митрополит Кирилл. – Москва : Даниловский благовестник, 2002. – 144 с.
7. *Dokumenty nauki społecznej kościoła: w: 2t.* / Pod. red. Ks. M. Radwan. – Rzym-Lublin, 1987. – Т. 1–2.